

«Чудеса в Гусяре», «Люди как люди», «Последняя война», «Сто лет тому назад», «Летнее утро», «Миллион приключений», «Девочка с Земли», «Перевал»... — книги, наверняка знакомые любителям фантастики. Их автор Кир Булычев недавно стал лауреатом Государственной премии СССР — за сценарии фантастического фильма «Через тернии к звездам» и мультипликационной ленты «Тайна третьей планеты».

А на обложках нескольких научно-популярных книг, таких, например, как «В Индийском океане» и «7 из 37 чудес», стоит другая фамилия — Игорь Можейко. Автор — старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР, доктор исторических наук. До последнего времени мало кто из читателей знал, что известный писатель-фантаст и ученый-востоковед — один и тот же человек.

Кир БУЛЫЧЕВ:

«ЧТОБЫ ЧИТАТЕЛЬ УЗНАЛ СЕБЯ В ГЕРОЕ»

— Игорь Всеволодович, раз уж тайна псевдонима раскрыта, невольно напрашивается вопрос — как удается вам сочетать интерес к истории, а значит, к прошлому, и фантастику, которую называют литературой мечты?

— Стоит ли противопоставлять: на мой взгляд, фантастика и история близки друг другу. Пишут фантастику не только для того, чтобы показать, каким может быть будущее. Есть другая цель — заставить современника задуматься о том, какой он и каким может стать при тех или иных условиях. Это литература человековедения. И лучшие исторические произведения всегда были не только познавательными, но и человековедческими.

История для писателя по сути столь же малооткрыта, как для фантаста будущее. Есть в истории известные факты, события, знаменитые люди — это и «держит» историческое произведение во времени. Все же остальное писатель воссоздает сам — характеры вымышленных персонажей, мотивы их поведения. Поэтому в лучших ис-

торических произведениях читатели всегда искали ответы на самые насущные вопросы современности, пытались увидеть в героях самих себя. Сегодняшний широкий интерес к фантастике, по моему, обусловлен этой же причиной.

— И все же начинали вы как историк, а фантастика вас не так уж и заинтересовала?

— В школе я увлекался геологией, палеонтологией, мечтал много путешествовать, жить в палатке. Впрочем, в детстве мать подарила мне книгу И. Ефремова «Пять румбов». Кстати, моя мать — Мария Михайловна Булычева, девичью фамилию которой я взял для своего псевдонима, немало сделала для того, чтобы поощрить во мне интерес к путешествиям, приключениям. Честно признаюсь, как фантаст И. Ефремов меня тогда не очень увлек. Зато я взахлеб читал его книги о палеонтологических экспедициях в пустыне Гоби, о работе ученого-экспедиционника. Решил поступать в геолого-разведочный институт. Но не получилось: по комсомольской разнаряд-

ке меня направили — как бывало в те годы — в институт иностранных языков. И оказался я в Бирме — работал переводчиком.

Бирма — удивительная страна, европейцу, впервые попавшему туда, может показаться, что он перенесся в волшебный мир сказки.

Вот, например, двадцатипятилетний колокол Махаганта — с ним связано множество легенд, но есть и одна подлинная история. В прошлом вене английские колонизаторы, захватившие Бирму, хотели вывезти колокол в Англию, чтобы установить его в Лондоне. Но колокол упал с парома, когда его переправляли через реку, и глубоко зарылся в ил. Несколько лет английские инженеры тщетно пытались поднять колокол. И тогда бирманцы попросили у колониальной администрации разрешения попытаться счастья, а если удастся, подружить колокол на прежнее место. Что им помогло — вмешательство «высших сил», как думают суеверные люди, искусство ныряльщиков, техническая сметка? Сегодня

колокол стоит в пагоде Шведагон...

Когда я вернулся на Родину, поступил в аспирантуру при Институте востоковедения АН СССР, где работаю и по сей день. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Средневековая Бирма», а два года назад — докторскую. По возвращении на Родину я и начал писать. Впечатлений было так много, что хотелось непременно поделиться ими с возможно большим числом людей. Так появился мой первый путевой очерк.

— И примерно в то же время вышел в свет первый рассказ Кира Булычева «Девочка, с которой ничего не случилось». Поскольку писатель Кир Булычев — личность не совсем обычная, можно предположить, что и первые его рассказы родились при обстоятельствах не совсем обычных?..

— С одним из первых рассказов действительно связана любопытная история — он написан потому, что художник нарисовал рисунок... совсем к другому рассказу. Она уже ушла в производство, а сам рассказ после долгих колебаний решили все-таки не печатать. Не срывать же производственный график. Я решил — попробую написать новый рассказ к готовой обложке.

— Сочинение на заданную тему?

— В общем, да. Обложка была такой: стоит стул, на стуле банка, а в банке, не поверите, динозавр; на заднем плане дымятся какой-то вулкан... К утру был готов рассказ «Когда вымерли динозавры?» В нем рассказывалось о том, как фоторепортер прислал в редакцию журнала фотографию динозавра. Научный мир всполошен — динозавры вымерли миллионы лет назад. В конце концов все становится ясным: один из видов динозавров действительно дожил до наших дней, но... сильно изменился за последние геологические эпохи — снятый фотографом динозавр действительно умещался в банке...

— Все ваши герои прежде всего — хорошие и добрые люди. У них ясные и благородные цели, они смело идут на риск и жертвы ради долга. Но они не кажутся схематичными, как нередко бывает в фантастике.

Поделитесь секретами вашей творческой лаборатории.

— Секрет прост. Кто-то из фантастов сказал: нужны три компонента, чтобы создать интересную вещь — тайна, чудо и достоверность. Несмотря на сказочность многих моих произведений, я всегда старался заставить читателя поверить в то, что так было на самом деле. А для этого нужно, чтобы читатель узнавал в герое себя самого, чтобы действовали на страницах книг живые люди — в любой ситуации. Как бы повел себя, например, человек, попав на корабль-автомат, который совершает дальний полет по Вселенной и на самых разных планетах собирает образцы фауны? Так случилось с героиней рассказа «Половина жизни» Надеждой. Во время полета она поняла, что некоторые из «трофеев» корабля, управляемого бездушными автоматами, разумны, и сочла своим долгом помочь им бежать, вернуться на родную планету. Надежда погибла, но разумные существа, похожие на трепангов, которым она помогла, вернулись домой. И однажды наши земные космонавты нашли на этой планете памятник — женщина держит трепанга на коленях...

— Фантастика требует от автора немалой изобретательности. Думаю, что читателям интересно было бы узнать, как рождается новый сюжет?

— Об этом бесполезно спрашивать у писателей: каждый сюжет рождается посвоему. Один из рассказов почти в готовом виде я даже увидел во сне — он называется «По следам Бомбара».

— В заключение — традиционный вопрос — ваши творческие планы?

— Хочется написать историческую вещь, рассказать подробно о каком-то одном годе в истории человечества, но на самой широкой его географии. Ведь в один и тот же год в разных местах одновременно работали самые разные люди — ученые, писатели, где-то шли бессмысленные, кровопролитные войны, а кто-то открывал новые земли... Как видите, мы снова вернулись к тому, с чего начали: очень взаимосвязанные вещи — история и фантастика.